

Полунов А.Ю.

Образы власти и общества в восприятии российского консерватора XIX в.: самобытные основы и общеевропейский контекст¹

Тема настоящей статьи — образ власти в сознании К.П. Победоносцева, его воззрения на основы устройства государства и общества, взятые в контексте общеевропейских тенденций идейно-политического развития. Выбор темы обусловлен рядом причин. Прежде всего, он связан с той огромной ролью, которую Победоносцев — ученый, публицист, обер-прокурор Святейшего Синода, наставник и советник двух последних царей — играл в истории России второй половины XIX — начала XX в. Эпоха, в рамках которой выпало действовать Победоносцеву, носила переходный, трансформационный характер. Основы традиционного миропорядка подвергались в это время усиленному давлению со стороны явлений нового времени — процессов капиталистического развития, тенденций секуляризации и либерализации общественной жизни. Это побуждало политиков и публицистов с особой остротой ставить вопрос о перспективах развития страны, задумываться над принципиально важными вопросами устройства государства и общества. Наконец, вторая половина XIX — начало XX в. были отмечены значительной активизацией международных контактов, усилившейся интеграцией России в общеевропейское экономическое и культурное пространство. Подобные процессы не могли не коснуться консервативного крыла общественной мысли, ярким представителем которой был Победоносцев, не могли не повлиять на осмысление им наиболее злободневных вопросов современности.

Говоря об отношении обер-прокурора Синода к духовной и политической жизни Запада, следует отметить, что среди современников он прослыл ненавистником европейской культуры, «фанатиком старомосковских начал», и в целом такая репутация не была незаслуженной. Убежденный в органическом несходстве важнейших основ духовной культуры России и западных стран, консервативный сановник не раз утверждал, что европейцы и американцы не могут отнестись к России непредвзято, адекватно осмыслить особенности ее развития, отречься от враждебности,

---

¹ Статья написана в рамках выполнения научно-исследовательской работы (проекта) по теме «Образ власти в российском общественном сознании в периоды социально-политических трансформаций. Конец XIX — середина XX в.» (Соглашение № 8545 между Министерством образования и науки Российской Федерации и Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» о предоставлении гранта в форме субсидии).

воспитанной в них веками противостояния с великим восточным соседом. Победоносцев был глубоко убежден, что за рубежом сложился широкий антирусский заговор, готовый в любой момент перерасти в открытую агрессию. «До очевидности ясно, — писал обер-прокурор Александру III в конце 1881 г., касаясь обострения обстановки на территории бывшего Царства Польского, — что противу России и русского дела предпринят теперь с Запада систематический поход, которым руководит католическая церковная сила в тесном союзе с австрийским правительством и польской национальной партией. На западную границу нашу выслана целая армия ксендзов, тайных и явных, действующая по искусному плану для окатоличения и ополячения»².

Каждое обострение международной обстановки давало российскому консерватору повод для резких выпадов против народов, которые могли стать противниками России, для критических оценок их национального характера. «Меня возмущает в этих англичанах... — писал Победоносцев в разгар Восточного кризиса 1875–1878 гг., — отсутствие внутренней правды и господство физических инстинктов, которые они называют британскими интересами. Это хитрые и хищные волки»³. Нельзя доверять даже тем иностранцам, которые стремятся занять по злободневным общественно-политическим вопросам более взвешенную позицию. «Все-таки, — писал будущий обер-прокурор об англичанах, выступавших в период Восточного кризиса в защиту балканских славян, — как белая нитка по всему этому движению — роковое предубеждение против России. Вот что значит кровь не наша, а чужая, вот что значит чужая история и культура»⁴. Казалось бы, подобная апелляция к «крови и почве» должны была толкать Победоносцева к крайнему партикуляризму, «отгораживанию» от окружающего мира. Однако в реальности ситуация была намного сложнее, и в осмыслении российским консерватором основ общественно-политического устройства России и стран Запада элементы изоляционизма причудливо переплетались с опорой на западные идеи.

---

² Письма Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 355. Письмо от 11 ноября 1881 г. Сходные пассажи звучали в письмах и статьях российского консерватора много раз. «Не могу выразить, до чего омерзительна здесь та масса клеветы, и лжи, и ненависти, которая обрушивается на Россию и на русский народ в здешних газетах», — писал Победоносцев Александру III из австрийского Зальцбурга в 1888 г. «Разве вы не видите, что это заговор, безмолвный и массовый — против России, во имя мнимой правды, но в действительности — во имя лжи», — обращался он к своей постоянной корреспондентке О.А. Новиковой, касаясь мнений английской печати. (Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 191. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 126. К. 8479. Д. 12. Л. 5. Письмо от 5 декабря 1891 г.).

³ ОР РГБ. Ф. 230. К. 4408. Д. 13. Л. 7. Письмо Е.Ф.Тютчевой от 23 февраля 1878 г.

⁴ ОР РГБ. Ф. 126. К. 8479. Д. 3. Л. 15об. Письмо О.А. Новиковой от 3 декабря 1876 г.

Одной из причин, повлиявших на складывание столь сложной комбинации воззрений в сознании Победоносцева, было воздействие на него ведущих духовных тенденций эпохи, характерных как для России, так и для других стран мира. Влиятельнейшим умонастроением XIX века, как известно, был историзм, и Победоносцев как консерватор в полной мере испытал влияние этого течения. Следует отметить, что историзм в известной степени был «профессиональным качеством» будущего обер-прокурора. До начала своей политической карьеры он получил известность как ученый-правовед, автор фундаментальных работ по истории русского гражданского права, в 1861–1865 гг. преподавал в Московском университете⁵. Ссылки на академическую фундированность, научную основательность своих взглядов стали со временем «фирменной чертой» политического стиля обер-прокурора. Оппоненты — либеральные реформаторы третировались им не просто как носители опасных политических идей, но и как «люди некультурные, хищные, чуждые народу... его истории, его преданиями», которые «ничему не учились и о России не имели понятия»⁶.

Все, что несло на себе печать глубоких и прочных исторических традиций, все, что являлось плодом многовекового органического развития, не могло не вызывать искренней симпатии Победоносцева. Проблема заключалась в том, что встретить такие «органически-традиционные» явления можно было гораздо чаще не в России, а на ненавистном обер-прокурору Западе. К осознанию этой проблемы российский консерватор пришел уже на ранних стадиях своей общественно-политической деятельности, в рамках преподавательской и академической карьеры. На Западе, отмечал Победоносцев в своих лекциях для сыновей Александра II, «сословия рано получили... оседлость, прочное корпоративное устройство с крепким сословным духом, сами выработали для себя сословную организацию, получили участие в государственных делах». В России же ничего подобного не возникло. Мешали специфические местные условия — «огромные, пустые, ровные пространства, бедность промыслов, скудость населения»⁷. Посещая европейские города, будущий обер-прокурор восхищался богатством западной культуры: история здесь «в каждом углу, на

---

⁵ Об историко-правовых трудах Победоносцева см.: Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2000; Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 92–102.

⁶ «Мать мою, любимую Россию, уродуют!». Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву // Источник. 1996. № 6. С. 18.

⁷ Победоносцев К.П. Лекции по русскому государственному праву (для наследников Николая Александровича и Александра Александровича) (1866) // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. XV. Л. 4–5.

каждом камне, в каждом учреждении положила могучие следы свои». Частыми в его сочинениях были и ссылки на прочность традиций управления в западных странах. Так, в Англии действовало «крепкое судебное сословие, веками воспитанное, прошедшее строгую школу науки и практической дисциплины»⁸.

С позиций подобного подхода Запад становился не только (возможно, и не столько) ненавистным противником, сколько объектом зависти, а сложившиеся здесь социальные и политические учреждения — образцом для подражания, который со временем, хотя бы частично, может быть перенесен в Россию⁹. «Выросли же там веками, — писал Победоносцев о католических общинах сестер милосердия во Франции, — подобные учреждения, и все на двух принципах — вере и послушании... В результате выходит организм, который глубоко пускает корни в почву, привлекает, поглощает, разрастается. Ах, дал бы Господь в родной стране своей увидеть хоть начало чего-либо подобного»¹⁰. Уважение к прочности исторических традиций Запада не позволяло Победоносцеву замкнуться в изоляционизме, в конечном счете побуждало его воспринимать окружающий мир как единое целое, придавало известную широту осмыслению им процессов, разворачивавшихся за пределами России.

Элементы подобной широты и известного универсализма проявлялись в оценке российским консерватором ключевых событий и явлений, менявших облик власти и общества в Европе XIX в.: революций, распространения парламентской формы правления и демократических свобод, разделения церкви и государства. Победоносцеву был ясен общеевропейский (и даже общемировой) характер этих процессов. Не исключал он их распространения и на Россию, хотя, разумеется, относился к подобной перспективе резко отрицательно. Многие явления в жизни Европы, имевшие, с точки зрения современников, преимущественно локальное значение, расценивались российским консерватором как принципиальные поворотные точки на пути разрушения

---

⁸ Письма Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 8. Письмо наследника Александру Александровичу из Лондона от 27 мая – 8 июня 1869 г. Победоносцев К.П. Московский сборник // *Победоносцев К.П. Сочинения*. СПб., 1996. С. 300.

⁹ Отметим, что во многих отношениях Победоносцев в течение всей жизни оставался западным человеком: это касалось его круга чтения и общения, повседневных привычек. Российский консерватор с удовольствием читал западных (прежде всего, англоязычных) авторов: Р. Эмерсона, Т. Карлейля, У. Моррисона, внимательно следил за содержанием французских и английских журналов (*Revue de deux mondes*, *Atheneum*, *Contemporary Review*, *Nineteenth Century* и др.). Желанными гостями в его доме были дипломаты из западных государств (Германии, Франции, Соединенных Штатов, Греции). Постоянным собеседником Победоносцева в середине 1890-х гг., Э.Д. Уайт, характеризовался им как «очень приятный человек, обширного образования и опытности». «Из нашего так называемого общества, – восклицал обер-прокурор в письме Новиковой, — увы! не знаю живой души и живого ума для беседы!» (ОР РГБ. К. 8479. Д. 13. Ф. 126. К. Л. 18. Письмо от 22 декабря 1892 г.)

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 230. К. 4409. Д. 1. Л. 23об. Письмо Е.Ф. Тютчевой от 14 апреля 1879 г.

того традиционного уклада, который вызывал такое почтение у Победоносцева. Так, «Культуркампф» в Германии был вызван не случайным фактом доминирования протестантской Пруссии в рамках Германской империи, а значительно более глубокими причинами — стремлением светской власти утвердить свое безусловное господство над всеми сферами общественной жизни, не исключая и церковную, и сломить в связи с этим сопротивление католической иерархии. «Не свободы ищет государство и не о совести хлопочет, — писал будущий обер-прокурор о событиях в Германии, — оно добивается преобладания, и хочет тоже связать — с другой стороны — совесть верующей массы»¹¹.

Сходные процессы, отмечал Победоносцев, развивались в XIX веке по всей Европе — не только под властью имперского правительства Германии, но и в рамках демократического режима республиканской Франции. Отделение церкви от школы во Франции — это революционная мера, замечал Победоносцев в письме к Ф.М. Достоевскому в 1879 г.¹² Лозунги «лаицизма» (светскости), выдвигаемые французскими левыми кругами, не станут, утверждал российский консерватор, основой для подлинной духовной свободы. Напротив, они откроют дорогу преследованиям религии и церкви, орудием которых станут более утонченные, чем ранее, формы насилия — «насилие слепой мысли, презрительного тона, насмешки, ловкой диалектики — даже, в крайнем случае, насилие материальное»¹³.

Для Победоносцева, внимательно следившего за разворачивавшимися в Европе процессами, не составляло труда сопоставить их с преобразованиями, проводившимися в 1860–70-е гг. в России. В ходе этих преобразований, носивших отчетливо выраженный секуляризационный характер, светская бюрократия взяла курс на ограничение роли православной церкви в жизни страны. Закрывались приходы и сокращался состав причтов, духовные семинарии и академии преобразовывались по образцу светских учебных заведений. Ограничивалось преподавание закона Божия в гимназиях, церковно-приходские школы перечислялись в ведение Министерства

---

¹¹ Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин», 1873–1876 гг. Письма. СПб., 2010. С. 73. (из статьи «Церковь и государство в Германии» // Гражданин. 1873. № 39).

¹² См.: Гроссман Л. Достоевский и правительственные круги 1870-х гг. // Литературное наследство. 1934. № 15. С. 138. Письмо от 29 июня 1879 г.

¹³ Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». С. 105 (Из статьи «Лионские гражданские похороны» // Гражданин. 1873. № 31).

народного просвещения¹⁴. В глазах будущего обер-прокурора все указанные шаги были частью общего натиска на церковь, развернутого бюрократами-реформаторами, либеральной и радикальной интеллигенцией по всей Европе. Неслучайно и меры против секуляризационных тенденций заимствовались из европейского «хранилища» — Победоносцев в течение всей второй половины XIX–начала XX в. занимался переводом и публикацией работ западных авторов (прежде всего, французских), отстаивавших необходимость широкого участия церкви в деле народного образования¹⁵.

Источником разрушительных тенденций в жизни западных стран, по Победоносцеву, также было явление общемирового характера — стремление оторвавшихся от народных корней общественной верхушки (бюрократии и интеллигенции) овладеть рычагами государственной власти и, используя их, насадить «сверху» абстрактно-рационализированные порядки, чуждые исторически сложившемуся укладу народной жизни. Первой в конце XVIII в. на этот путь ступила Франция, и с тех пор ее история представляет собой непрерывную череду политических катаклизмов — тщетную погоню за политической стабильностью, основанием для которой не могут стать «вымышленные», рационалистические проекты. «Как скоро, — утверждал консервативный сановник, — власть сорвалась с основ своих и общество овладело недоумием о том, где власть законная и кто ее непререкаемый представитель — все общество выходит из своей орбиты и стремится в пространство блуждающей планетой, покуда не попадет в центр тяготения» (но такого центра Франции, полагал Победоносцев, найти уже не суждено)¹⁶.

Незавидная участь Франции в XIX в. должна была, как считал российский консерватор, дать множество «спасительных уроков, ясных как день», правительствам и народам мира. Однако соблазн легких решений, внешняя привлекательность рационалистических проектов способствовали, по мнению Победоносцева, тому, что «бацилла» преобразований распространялась по всему миру, обрекая различные страны на нестабильность, а в перспективе — на гибель. В XIX веке, утверждал обер-прокурор, этот процесс приобрел характер настоящей эпидемии. Так, в жизнь балканских государств, освободившихся от власти Турции, «представительные учреждения внесли

---

¹⁴ О церковных преобразованиях 1860–70-х гг. см.: *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999; *Freeze G.* The Parish Clergy in Nineteenth Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. P. 189–348.

¹⁵ В первую очередь здесь следует назвать книгу «Новая школа» (М., 1898) — перевод сочинений консервативного французского историка и педагога Э. Демолена (*Demolins E.* L'Education nouvelle. P., 1897. A quoi tient la superiorité des Anglo-Saxons. P., 1897).

¹⁶ *Победоносцев К.П.* «Будь тверд и мужествен...». С. 146. (Из статьи «Франция (взгляд на теперешнее ее состояние)» // Гражданин. 1873. № 35.).

сразу разлагающее начало народной жизни, представляя из себя в иных случаях жалкую карикатуру Запада». Нельзя было не упомянуть и о «чудовищном и поучительном зрелище», которое являли собой республики Южной Америки. «Вся их история, — писал Победоносцев, — представляет непрестанную смену ожесточенной резни между народной толпой и войском, прерываемую правлением деспотов, напоминающих Коммода и Калигулу»¹⁷. Безотрадным было и положение в XIX в. бывшей метрополии латиноамериканских республик — Испании, погрязшей в череде внутривнутриполитических конфликтов¹⁸.

Главной жертвой либеральных и бюрократических экспериментов во всех странах мира, по мнению обер-прокурора, становился «простой народ»: в эпоху преобразований он «сбит с толку и совсем не понимает, что делается наверху с его правительством». Тяготение «простых людей» к традиционному порядку было для Победоносцева вне сомнений. В Испании, например, оно выражалось в поддержке, оказываемой лидеру консервативно-монархических сил – Дону Карлосу. «Народ по пути встречает его восторженными кликами», — отмечал российский консерватор. — Духовенство «чаёт в нем избавителя церкви и проповедует его народу». Во Франции ответом на обострение политических конфликтов стал рост консервативно-религиозных настроений в народной среде. В этих настроениях, как утверждал Победоносцев, «выражается вопль простого человека, потерянного в смятенном своем отечестве и сбитого с толку — вопль к Богу о судьбах своей несчастной родины»¹⁹. Здесь консервативный сановник также проявлял своеобразный универсализм, поскольку и в России «простой народ» — неискушенный в политической жизни и в то же время глубоко религиозный, интуитивно преданный традиционным порядкам —

---

¹⁷ Победоносцев К.П. Московский сборник // Соч. С. 295, 298.

¹⁸ Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». С. 149–156 (статья «Испания» // Гражданин. 1873. № 37). Серьезной проблемой для российского консерватора был вопрос о судьбе парламентских учреждений в тех странах, где они не являлись плодом рационального конструирования, а выросли органическим путем — в Англии и США. Стремясь объяснить бесспорный факт стабильности политических институтов в англосаксонских странах, Победоносцев заявлял, что ее опорой служат не парламентские учреждения как таковые, а присущий элитам многовековой навык властвования, высокий уровень политической культуры общества. Однако общемировой кризис парламентаризма не обойдет стороной и эти государства. «Всякая конституция, на представительстве основанная, есть ложь, — писал Победоносцев Новиковой в конце 1881 г. — Рано или поздно в этом убедятся все европейские народы, не исключая и британцев. У них держится порядок, можно сказать, вопреки форме правительства, сделками с нею — силою характера народного и исторического смысла. Но и у них уже она изнашивается» (ОР РГБ. Ф. 126. К. 8479. Д. 6. Л. 5–5об.)

¹⁹ Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». С. 147–178, 154.

рассматривался им как главная опора самодержавия, наиболее прочная преграда на пути либеральных переустройств²⁰.

Поскольку проблемы, стоявшие перед миром в XIX в., носили глобальный характер, ответ на них также следовало дать, черпая аргументы в том числе и из западных источников. В данном случае Победоносцев искал выход из противоречия, порождаемого осмыслением европейских событий. Преклоняясь перед прочностью исторических традиций Европы и в то же время приходя в ужас от современных тенденций ее развития, он делал ставку на авторов западных, но близких ему по духу, т.е. представителей консерватизма. Подобные авторы привлекали самое пристальное внимание обер-прокурора. В течение всей жизни он публиковал переводы, пересказы, переложения сочинений западных консерваторов, стремился популяризовать их взгляды, организовывал пропаганду их идей в российских печатных органах.

Французские консерваторы — сторонники «социального католицизма» — выступали, как отмечалось выше, союзниками Победоносцева в борьбе против светского характера начальной школы, усиление роли церкви в жизни общества, укрепление государственной власти. В данном случае речь шла не только об интеллектуальных контактах, но и о практическом сотрудничестве. Российский обер-прокурор активно участвовал в работе французского «Общества социальной экономики» (*Societe de l'economie sociale*), основанного учениками Фредерика Ле Пле (1806–1882) — выдающегося консервативного философа и социолога. Победоносцев публиковал в журнале общества «Социальная реформа» (*La Reforme sociale*) свои работы и работы своего ближайшего соратника С.А. Рачинского — педагога, учредившего в своем имении Татево Смоленской губернии школу для крестьянских детей, основанную на религиозных началах. В свою очередь, «Общество социальной экономики» высоко ценило сотрудничество Победоносцева, представляло его в своем журнале как «выдающегося государственного деятеля», анонсировало перевод его труда «Курс гражданского права» на французский язык²¹.

---

²⁰ О роли «простого народа» в воззрениях Победоносцева см.: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. С. 103–143. Интересно, что российский консерватор противопоставлял «здоровую народную среду» и «испорченную верхушку» и при оценке ситуации в странах, казалось бы, предельно далеких от России по своему государственному строю и политической культуре. «Я не сомневаюсь, — писал будущий обер-прокурор в разгар Восточного кризиса Новиковой, — что журналы вообще служат весьма обманчивым выражением народного настроения и думаю, что внутри Англии простые, непредубежденные души сознают правоту нашего дела... Лондону хочется сказать: Горе вам, книжники и фарисеи!.. В провинции, говорят, много лучше». (ОР РГБ. Ф. 126. К. 8479. Д. 5. Л. 13об, 20. Письма от 20 ноября и 30 октября 1877 г.).

²¹ См.: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев и французские консерваторы // *Историки размышляют.* Выпуск 4. М., 2003. С. 55–66.

Орудием критики парламентаризма, лозунгов всеобщего избирательного права и широких демократических свобод в руках Победоносцева служили сочинения английских консерваторов — философа Т. Карлейля, юристов Г.С. Мэна и Дж. Ф. Стивена. Отрывки из текстов этих авторов составили значительную часть знаменитого «Московского сборника» (1896) — главного произведения обер-прокурора. К сочинениям представителей английской общественной мысли российский консерватор обращался и в том случае, если ему требовалось опровергнуть идеи скептицизма, секуляризма, выступить против попыток создания безрелигиозной морали. Для этой цели привлекались труды публицистов У. Лилли и Дж. Мэллока, а также знаменитого политика У. Гладстона, известного и своими богословскими работами²².

Сознавая единство и взаимосвязь событий интеллектуальной жизни в различных странах Европы и мира в XIX в., Победоносцев активно публиковался в западной периодической печати, стремился донести до зарубежного читателя свою точку зрения. Помимо указанного выше журнала *La Reforme sociale*, статьи, заметки и прочие материалы обер-прокурора появлялись и в других западных органах печати — журналах *Revue des Revues* (Франция), *North American Review* (США), *Review of Reviews* (Англия). Главный труд российского консерватора, «Московский сборник», был в течение нескольких лет переведен на ряд языков — французский, немецкий (два издания), английский, сербский, чешский, польский, его публикация вызвала заинтересованный отклик на Западе²³. Задаче воздействия на западное общественное мнение не только путем публикаций, но и в более косвенной, «мягкой» форме служили отмеченные выше многочисленные встречи Победоносцева с зарубежными дипломатами, путешественниками, публицистами²⁴. И тем не менее значительные отличия России от Запада, расхождения в основах российской и западной политической культуры обусловили преимущественно самобытный характер мышления российского консерватора, что отразилось, в частности, на особенностях использования им идей, заимствованных из-за рубежа.

---

²² См.: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев и общественно-политическая жизнь Великобритании (1870-е — начало 1900-х гг.) // Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек. СПб., 2007. С. 87–93.

²³ Об использовании обер-прокурором работ западных консерваторов в полемике с российскими оппонентами и о восприятии его публикаций на Западе см.: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. С. 308–321.

²⁴ Анализ отзывов западных современников об обер-прокуроре см. в статье: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в восприятии французских ученых и публицистов // Отечественная история. 2007. № 6. С. 138–144.

Говоря о широком привлечении Победоносцевым работ западных авторов для целей политической пропаганды, нужно в первую очередь отметить такую особенность этого процесса, как селективность. Обращаясь к сочинениям английских, французских, немецких, американских публицистов и ученых, высокопоставленный публицист практически никогда не воспроизводил их целиком. Исходные тексты серьезно препарировались (перекомпоновка, вольный пересказ, изъятие значительных фрагментов), подгоняясь под воззрения публикатора. Так, из сочинения Г. Спенсера при переводе было изъято указание на необходимость ограничения государственного вмешательства в жизнь общества, из работы У. Гладстона — упоминание о равенстве всех христианских религий²⁵. В связи с этим для современников, знакомых с содержанием работ, служивших опорой для Победоносцева, или хотя бы представлявших себе обстановку, в которой эти тексты создавались, аргументы консервативного сановника звучали неубедительно. Так, обозреватель либерального журнала «Вестник Европы» Л.З. Слонимский достаточно резонно указывал сановному публицисту на то, что народы Запада вовсе не стремятся отказаться от парламентаризма, что критика отдельных недостатков данного строя не означает отрицания его как такового. Критикуя парламентскую систему правления, отмечал Слонимский, Победоносцев не предлагал никакой внятной альтернативы²⁶. Наконец, широкое использование обер-прокурором западных источников косвенным образом било по его собственным аргументам. Оно еще раз показывало, что, живя на Западе, можно было безвозбранно критиковать политический строй собственных государств, что являлось недопустимым в России и против чего всегда последовательно выступал сам Победоносцев (убежденный противник принципа свободы печати).

Попытка обер-прокурора вписать свои воззрения в контекст западной общественной мысли подрывала убедительность его аргументов и в другом отношении. Несмотря на то, что на Западе консерваторы как общественно-политическая сила продолжали пользоваться заметным влиянием, развитие европейских стран во второй половине XIX – начале XX в. в целом шло все же не по консервативному пути. Повсеместно утверждались демократические свободы, расширялось избирательное право и отношения свободной конкуренции, все заметнее становилось доминирование светских начал в сфере общественного сознания. Сами консерваторы вынуждены были

---

²⁵ *Byrnes R. Pobedonostsev. His Life and Thought.* Bloomington; London, 1968. P. 291.

²⁶ L. (Л.З. Слонимский). О «великой лжи» нашего времени // Вестник Европы. 1896. № 10. С. 770–781.

мириться с подобными переменами. В этих условиях попытки Победоносцева использовать в пропагандистских целях идеи, заимствованные с Запада, не вызывали отклика в русском обществе. «Русская литература нуждается в переводе многих капитальных сочинений по всем отраслям знаний», сокрушался консервативный сановник еще в 1874 г., однако «чаще являются переводы книг, приобретших себе на рынке временную известность, вследствие существующей моды на ту или другую теорию, то или другое направление» (имелись в виду авторы, вызывавшие у Победоносцева неприязнь — Дж. Ст. Милль, В. Гюго, Г.Т. Бокль)²⁷. Об изданиях французского «Общества социальной экономики» обер-прокурор с сожалением должен был писать: «Этого журнала никто не знает у нас», «это прекрасный журнал, к сожалению, у нас неизвестный»²⁸.

В конечном счете попытки российского консерватора интегрировать элементы западноевропейской общественно-политической мысли в систему обоснования российских социально-политических порядков оказались неудачными. Круг людей, разделявших идеи Победоносцева, на протяжении последних десятилетий XIX и начала XX в. неуклонно сужался, его одиночество — и политическое, и человеческое — становилось все более глубоким. Революция 1905 г. и провозглашение Манифеста 17 октября, введившего в России представительство, положили конец государственной карьере обер-прокурора. И все же даже на склоне лет, оттесненный после отставки в 1905 г. на обочину политической жизни России, консервативный сановник старался не терять из виду события, происходившие в жизни Запада. Примечательно, что, потерпев политический крах, бывший обер-прокурор получал сочувственные письма не только от «простых русских людей», но еще и «от иных заграничных писателей и ученых»²⁹, т.е. контакты российского сановника с западными консерваторами, определенная поддержка с их стороны продолжали сохраняться и в начале XX в. Элементы универсализма, духовной и культурной взаимосвязи между различными странами мира, характерные для XIX столетия, оказывали влияние на судьбу Победоносцева буквально до последних дней его жизни.

---

²⁷ Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». С. 230 (из статьи «Новые русские книги за три месяца» // Гражданин. 1874. № 13–14)

²⁸ ГА РФ. Ф. 634. Оп.1. Д. 113. Л. 39, 64об. (письма Л.А. Тихомирову от 7 мая 1894 и 3 июня 1896 гг.).

²⁹ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 46. Оп. 1. Д. 598. Л. 137об (письмо П.И. Бартеневу от 20 июня 1906 г.).

Список литературы:

1. *Byrnes R. Pobedonostsev. His Life and Thought.* Bloomington; London, 1968.
2. *Demolins E. A quoi tient la superiorite des Anglo-Saxons.* Paris, 1897.
3. *Demolins E. L'Education nouvelle.* Paris, 1897.
4. *Freeze G. The Parish Clergy in Nineteenth Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform.* Princeton, 1983.
5. L. (Л.З. Слонимский). О «великой лжи» нашего времени // Вестник Европы. 1896. № 10. С. 770–781.
6. *Гроссман Л. Достоевский и правительственные круги 1870-х гг. // Литературное наследство.* 1934. Т. 15. С. 83–156.
7. «Мать мою, любимую Россию, уродуют!». Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву // Источник. 1996. № 6. С. 6–28.
8. Письма Победоносцева к Александру III. Т. I–II. М., 1925–1926.
9. *Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин», 1873–1876 гг. Письма / под ред. В.В. Ведерникова.* СПб., 2010.
10. *Победоносцев К.П. Сочинения.* СПб., 1996.
11. *Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в восприятии французских ученых и публицистов. // Отечественная история.* 2007. № 6. С. 138–144.
12. *Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России.* М., 2010.
13. *Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев и общественно-политическая жизнь Великобритании (1870-е–начало 1900-х гг.) // Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек.* СПб., 2007. С. 87–93.
14. *Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев и французские консерваторы // Историки размышляют.* Выпуск 4. М., 2003. С. 55–66.
15. *Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ.* М., 1999.
16. *Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев.* СПб., 2000.